

ИСЛАМ В РОССИИ

УДК 947.0

М.М. Имашева

Дело о строительстве мечети в г. Астрахани на рынке Большие Исады (1894–1901 гг.)

*Институт истории Республики Татарстан им.
Ш.Марджани; imaschewa@yandex.ru*

На рубеже XIX–XX вв. мусульманская община города Астрахани активно включается в общественно-экономические отношения. Одним из результатов этого стало строительство мечетей на средства общин с образованием отдельных приходов.

Предприниматели-мусульмане самого крупного в Астрахани рынка Большие Исады в течение 1894–1899 гг. вели длительную переписку с официальными властями Астраханской губернии и Российской империи, добиваясь разрешения на строительство мечети. Намерение татар неожиданно вызвало негативную реакцию со стороны губернатора. В дело были вовлечены Министерство внутренних дел и Оренбургское духовное Мусульманское собрание. Обстоятельства этого дела освещаются в этой статье.

Ключевые слова: *мечеть, предпринимательство, конфессия, «махалля», приход.*

At the turn of the XIX–XX centuris Muslim community of Astrakhan is actively involved in social and economic relations. One manifestation of this process was the construction of mosques in the means to form a community of individual parishes.

Muslim entrepreneurs of the largest market in Astrakhan Big Isady during the years 1894–1899 were long correspondence with the authorities of Astrakhan province and the Russian Empire, seeking permission to build a mosque. Intention Tatars encounter negative reactions from the governor. In the case involved the Ministry of Internal Affairs and the Orenburg Muslim Spiritual Assembly. The circumstances of this case are discussed in this article.

Keywords: *mosque, business, mahalia, confession, parish.*

С начала XIX века и до наших дней самым большим и богатым рынком города Астрахани считается рынок Большие Исады. Этот рынок стал своеобразной визитной карточкой старого города, находящегося на перекрестке многих торговых путей из Азии и Европы. Как и в прошлом, и в позапрошлом веках, современного посетителя поражает не только изобилие предлагаемых на продажу товаров, но и смешение лиц и языков, на которых оживленно ведется торговля.

Большие Исады, будучи коммерческим центром и местом жительства больших этнических и конфессиональных диаспор, стали и свое-

образным религиозным центром Астрахани. В XIX в. здесь были построены три православные церкви и католический костел. В 1890-х гг. встал вопрос о постройке мечети в этой местности.

На момент строительства мечети на Больших Исадах в Астрахани существовало 13 мечетей с 42 служителями при них. Все они находились в 5 и 6 участках города, где мусульманское население города в основном и проживало. При означенных мечетях, по данным 1898 г., числилось 3541 прихожан мужского пола, кроме 600, проживавших на Больших Исадах [4, л.76–85].

Инициаторами постройки мечети на Больших Исадах в середине 1890-х гг. выступили татары-предприниматели, выходцы из Пензенской губернии, связавшие свою жизнь с Астраханью. Душой-вдохновителем и главным ходатаем по этому делу стал крестьянин Пензенской губернии, Инсарского уезда, Верхшенской волости, села Яндовищ Хабибулла Мусякаевич Горбунов, в конце жизни решивший сделать благое дело – пожертвовать в пользу «махалля» (магала) участок земли и начать строительство новой соборной мечети. К 1895 г. Хабибулла Мусякаев проживал в Астрахани уже более 25 лет, слыл набожным и уважаемым человеком, занимавшимся мелкой, но приносящей стабильный доход торговлей [5, л.33].

Вторым лицом в этом деле стал крестьянин той же Пензенской губернии, Инсарского уезда, Сигалеевско-Майданской волости, деревни Большие Полянки Фейзулла Фетхуллов, который поселился в Астрахани в начале 1880-х гг. и стал торговцем. Но, в отличие от неграмотного Горбунова, Фетхуллов, который служил в армии рядовым, обладал достаточным образованием, чтобы кардинально изменить свою жизнь. В 1891 г. Ф.Фетхуллов сдал экзамены на знание русского языка и мусульманского вероучения и Оренбургским мусульманским духовным собранием был утвержден в звании указного муллы. Естественно, он, как никто другой, был заинтересован в строительстве мечети и открытии прихода, так как «махалля» прочила его в имамы нового прихода [5, л.33].

По установленным в Российской империи правилам, для образования нового прихода требовалось представить постановление общего собрания прихожан. По результатам таких собраний 16 сентября 1894 г. и 15 апреля 1895 г. на имя астраханского губернатора были поданы прошения с ходатайством разрешить татарам «деревянный флигель на крепостном месте Горбунова обратить в мечеть с назначением к ней муллы или имама».

Впервые прошение Хабибуллы Мусякаевича Горбунова, назвавшего себя поверенным от «татар, Астраханских жителей, мещан и иногородних, торговцев, проживающих в 4 участке города Астрахани,

в местности, называемой Большими Исадами», было заслушано губернским правлением 23 сентября 1894 г. Второе заседание состоялось 18 апреля 1895 г.

Оба они пришли к заключению, что просьбу татар нужно «оставить без удовлетворения», потому что: во-первых, «проживающие в 4 участке торговцы на Больших Исадах – проживают отдельно от общества, а следовательно, отдельного прихода не составляют, или отдельно организованного общества не составляют». Во-вторых, «на основании существующих законов, разрешение об устройстве мечетей должно иметь удостоверение о необходимости новой мечети, а также доказать необходимость ее постройки, тем более что в 5 и 6 участках города Астрахани существует достаточное число мечетей, в коих торговцы с Больших Исад могут свободно отправлять свои религиозные обряды, и т.о. необходимости в постройке новой мечети в 4 участке нет». В-третьих, «мулла назначается только к мечетям, существующим в отдельных приходах, а не при молитвенных домах» [5, л.16–17]. Собравшиеся, утвердив отказ, не подозревали, что это только начало большого процесса.

Горбунов и его доверители, не удовлетворившись отказом, приняли к сведению обстоятельства и предприняли действия по устранению обозначенных правлением препятствий к удовлетворению их просьбы.

13 июля 1895 г. в Астраханское губернское правление поступило заявление от крестьянина Х.М. Горбунова. В этом заявлении Горбунов просил губернское правление присоединить к его прошению, поданному в июне месяце того же года, удостоверение старшего имама-хатыпа г. Астрахани А. Салихова о необходимости назначения к молитвенному дому на Больших Исадах имама. Также заявитель был уверен, что вопрос о преобразовании молитвенного дома в пяти временную или соборную мечеть с образованием отдельного прихода не вызовет никаких сомнений в необходимости удовлетворения просьбы татар [5, л.15].

Татарам, жившим в окрестностях Больших Исад, дело с образованием прихода представлялось достаточно ясно: есть место под строительство, есть население, готовое составить новый приход, есть мулла, готовый исполнять должность имама, есть средства. Надо только получить разрешение и приступить к строительству храма. Но власти думали иначе, и, казалось бы, простое дело в итоге вылилось в многолетнее противостояние между «махалля» и губернскими властями. В это противостояние были вовлечены губернское правление, губернатор, полицмейстер, Министерство внутренних дел, правительствующий

щий Сенат и Духовное управление мусульман. Доведенный до отчаяния Х.М. Горбунов обратился даже напрямую к Николаю II.

Лишь 21 июля 1895 г. состоялось новое заседание Астраханского губернского правления, на котором опять обсуждался вопрос о постройке мечети на Больших Исадах на основании новых прошений татар к астраханскому губернатору от 11 и 15 июля 1895 г. Тексты прошений по сравнению с первыми были отредактированы в соответствии с замечаниями. Теперь Горбунов от имени общества просил о разрешении на открытие молитвенного дома, а не мечети, «с правительственным имамом при нем, в доме его, выстроенном, на его, Горбунова, крепостном дворовом месте, пожертвованном обществу». К новому прошению были приложены документы Ф.Фетхуллова, с указанием на то, что именно его мусульмане 4 участка желают видеть своим имамом.

Но и это заседание приходит к выводу о том, что «прошения следует оставить без уважения, как не подлежащие новому рассмотрению, отклоняются и оставляются без последствий» [5, л.17].

Видимо, отчаявшись добиться удовлетворения своих чаяний у местных властей и видя тщетность обращений к губернатору, Х.Горбунов в начале октября 1895 г. обращается в Министерство внутренних дел Российской империи все с той же просьбой о разрешении иметь муллу при молитвенном доме. Но Департамент духовных дел иностранных вероисповеданий МВД разъяснил просителю, что отменить постановление губернского правления может только сам император или правительствующий Сенат, и поэтому прошение астраханских мусульман не может быть удовлетворено [5, л.21]. Впрочем, как отмечают исследователи, это было нормальной практикой в отношении проблем, связанных с делами не православных вероисповеданий [6, с. 138, 142].

Но и это не остановило Хабибуллу Мусякаевича. 3 июня 1896 г. от руководителя указанного департамента на имя астраханского губернатора было переслано из Канцелярии Его Императорского Величества новое прошение Х.М. Горбунова. Департамент «имел честь покорнейше просить Его Превосходительство о сообщении для доклада господину министру объяснительных сведений и своего заключения по настоящему ходатайству» [5, л.29].

Нам остается только гадать, почему с таким упорством губернатор и губернное правление препятствовали намерениям мусульман. Ни о какой оппозиционности речи идти не могло. Даже в самый острый момент противостояния татары-мусульмане продолжали относиться к власти с уважением, всячески демонстрируя свою лояльность. Вот, например, текст заявления Х.М. Горбунова губернатору от 17 июня

1896 г.: «Которые нам слышно, что поданное прошение мною в канцелярию по принятию прошений на имя Высочайше приносимых, о разрешении обществу моих доверителей иметь при молитвенном доме указного муллу, который по Высочайшему повелению послан на заключение Вашему Превосходительству, вследствие чего мы, старики означенного общества, покорнейше просим Ваше Превосходительство не оставить нас, стариков, своей начальнической милостью, что для нас необходимо нужно иметь указного муллу и что касается относительно содержания будущего утвержденного муллы, имеем состояние и обязуемся содержать его в лучшем виде и до настоящего времени многие лета соблюдаем среди города хороший порядок и тишину и спокойствие, даже об этом известно ближайшему начальству» [5, л. 30]. Данное обращение так и осталось без ответа.

С вмешательством центральных органов управления дело приняло серьезный оборот: губернские власти вынуждены были искать оправдания своим поступкам. От лица губернатора полицмейстеру Никитскому было предложено немедленно собрать и представить губернскому правлению сведения: «а) когда именно и с чьего разрешения выстроен в 4 участке на Больших Исадах молитвенный татарский дом и с чьего разрешения проводятся в нем богослужения по магометанскому обряду; б) кем именно в доме том отправляются эти службы, т. е. муллою или частным лицом» [5, л. 31].

Спустя почти два года после того, как губернское правление получило первое прошение мусульман о разрешении открытия мечети на Больших Исадах, полиция проводит дознание о том, насколько серьезны и целесообразны намерения просителей, настойчивость которых, видимо, стала неприятным сюрпризом для астраханских властей. Из протокола от 5 июля 1896 г. следует, что приставом 4 участка были опрошены все те же Х. М. Горбунов и Ф. Фетхуллов. Они объяснили, что молитвенный дом существует уже около 35 лет и находился сначала также в 4 участке, по набережной реки Кутум, во дворе дома Иванова, а в 1894 г. перенесен на настоящее место нахождения. Постройка в свое время производилась с разрешения Астраханской городской управы, выданного на имя все того же Горбунова, который приобрел землю у города в собственность и пожертвовал обществу мусульман, проживающих в 4 участке города, для молений. Приставу заявили, что богослужений в молитвенном доме не производилось и ныне не производится, а собираются там мусульмане из-за того, что мечети далеко лишь для моления без муллы, почему в настоящее время и ходатайствуют о его назначении [5, л. 33].

Несмотря на вышеприведенное заявление Горбунова, составленное более чем в уважительной форме, губернатор на основании проведен-

ного дознания и протоколов заседаний губернского правления в своей справке Департаменту духовных дел иностранных вероисповеданий МВД, не без удовлетворения отметил, что срок на обжалование отклоняющих просьбы Горбунова и махали постановлений губернского правления в правительствующем Сенате пропущен. Что молитвенный дом существует без каких-либо официально разрешающих его деятельность оснований, а свои религиозные обряды и богослужения просители могут исполнять в имеющихся в Астрахани 13 мечетях с 42 муллами при них. По мнению Его Превосходительства, «ходатайство Горбунова удовлетворению ни в коем случае не подлежит» [5, л.34об.].

После этой отповеди казалось, что мусульманская община приведена к повиновению и окончательно смирилась с отказом. На протяжении полутора лет никаких новых обращений не было. Но, как оказалось, Хабибулла Мусякаевич готовился к новому противостоянию.

Не найдя понимания у властей светских, татары-торговцы Больших Исад обращаются к власти духовной. И именно Оренбургское духовное мусульманское собрание в ответ на обращение от 17 ноября 1797 г. указывает им на главную причину неудачных обращений – по существовавшим в Российской империи законам, просить назначить муллу можно только к мечети, а не к молитвенному дому, и следовательно, начинать надо с прошений о разрешении постройки мечети, а не с просьб о назначении муллы. Кроме того, необходимо, чтобы жертвуемое под мечеть место было зарегистрировано строительным отделом губернии. Ходатайство надо начинать с самого Духовного собрания, для чего необходимо представить решение общего собрания будущих прихожан, засвидетельствованный полицией, с указанием, какую желают построить мечеть, то есть соборную или пятивременную, и точной цифрой назначаемого от прихода содержания, как для мечети, так и для духовенства при ней. Также в новом документе следовало указать, в каком приходе из астраханских мечетей числятся просители в настоящее время, указать, на каких основаниях жертвуется под мечеть усадебное имение [5, л.54].

Рис. 1. Мечеть на Больших Исадах в начале XX века

В конце 1897 г. (спустя три с лишним года после подачи первого прошения) Х.М. Горбунов начинает все сначала. 16 декабря 1897 г. он обращается к полицмейстеру с тем, чтобы тот дал разрешение собраться 21 декабря в молитвенном доме татарам 4 участка, живущим «в местности близ Больших Исад» для составления приговора общества о необходимости постройки новой мечети с последующим направлением его в Оренбургское духовное мусульманское собрание. Полицмейстер обратился к губернатору и получил ответ: «...принимая во внимание, что ходатайство поверенного от татар Горбунова об устройстве мечети было признано губернским правлением 23 сентября 1894 г. не заслуживающим уважения, ...обязать Горбунова подпискою о недопущении в помянутом доме каких-либо официальных общественных собраний по обсуждению вышеупомянутого вопроса» [5, л.35–37].

При этом губернатор приказал полиции обо всех обстоятельствах, связанных с действиями Горбунова и татарского общества 4 участка докладывать незамедлительно лично ему. После длительной переписки и неоднократно повторяемых просьб общее собрание торговцев-мусульман с Больших Исад состоялось 9 июня 1898 г., и требуемый документ Горбунов получил.

16 февраля 1898 г. Горбунов затребовал у Губернского правления копии постановлений правления, состоявшихся в 1894 и 1895 гг. об оставлении ходатайств без удовлетворения для подачи жалобы в правительствующий Сенат и для дальнейшего ходатайства по тому же делу. Но и эта просьба ходатая была отклонена «за истечением срока» для подачи обжалования. Затем эти документы, минуя губернское

правление, Оренбургское собрание затребует напрямую в канцелярии губернатора.

К тому времени он и его доверители уже определились, что мечеть будет соборная, «но никак не пяти временная», и деревянная. Также Горбунов заручился поддержкой влиятельного мусульманского духовенства города Астрахани. Самые уважаемые имамы, стоявшие во главе богатых приходов, Абдулвагап Алиев, Фарид Муртазаев и Абу-бекир Салихов, подписали заявление, что «никаких препятствий к постройке новой мечети не имеют».

Тем временем Оренбургскому духовному собранию понадобился год, чтобы приступить к активным действиям по отстаиванию интересов своих единоверцев. В начале 1899 г. оно обратилось в Департамент Духовных дел иностранных вероисповеданий МВД с ходатайством о разрешении принять жертвуемое Х.М. Горбуновым место, «находящееся в городе Астрахани, в местности, называемой «Большими Исадами», в 4 участке, 12 околотке, по набережной р.Кутум, под №185, для постройки новой соборной мечети».

Департамент, в свою очередь, запросил Астраханского губернатора переслать сведения «о том, не встречается ли по местным условиям препятствий к устройству в городе Астрахани означенной мечети», для доклада министру внутренних дел.

Упорство губернатора поражает. В ответе от 3 марта 1898 г. он сообщил: «...полагал бы ходатайство Оренбургского магометанского Духовного собрания о разрешении принятия жертвуемого Х. Горбуновым дворового места для постройки новой соборной мечети отклонить» [5, л.51–52 об.]. На наш взгляд, дело для властей принимало принципиальный характер. В свою очередь, департамент уже на основании этого мнения принять жертвуемое место 17 марта 1899 г. «не нашел возможным».

Оренбургское мусульманское Духовное собрание в апреле 1899 г. обращается к Астраханскому губернскому правлению с ходатайством вновь рассмотреть вопрос о разрешении татарам-торговцам с Больших Исад построить мечеть. Из направленной копии журнала присутствия открываются новые подробности дела. Прежде всего, очевидным стало то обстоятельство, что просители не были причислены ни к одному из приходов астраханских мечетей, а за исполнением у них духовных треб обращаются в разные приходы, преимущественно к имаму деревянной мечети Гилянского двора (№9) Абдулвагапу Алиеву.

Видимо, не надеясь на непредвзятость действий и мнений губернатора и губернского правления, Оренбургское духовное собрание 29 июня 1898 г. обратилось напрямую к полицмейстеру г. Астрахани с просьбой собрать по мере возможности сведения о том: «...а) сколько

магометан по числу душ мужского пола (со включением детей) проживает в местности «Большие Исады» в 4 участке г. Астрахани;

б) насколько удалена эта местность от других мечетей г. Астрахани;

в) не были ли обыватели-магометане этой местности ранее сего причислены к составу прихожан других существующих в Астрахани мечетей; г) по топографическим условиям местности «Большие Исады», не представляют ли особых неудобств при посещении обывателями этого участка существующих мечетей». Затем Собрание просило направить эти сведения в Оренбург для рассмотрения дела по существу, чего так и не сделали губернские астраханские власти.

По сути дела, Духовное собрание мусульман, не включенное в систему исполнительной власти России того времени, задало вопросы, которые прежде всего должны были оказаться в центре внимания официальных властей, если бы вопрос о постройке мечети с самого начала рассматривался по существу и в центре внимания властей были не конфессиональные и этнические отношения, а проблема создания комфортных условий для проживания в городе значительной части горожан. Тем более, что сведения, собранные астраханским полицмейстером, подтверждают, что эта мечеть действительно была необходима. Из доклада полицмейстера от 28 ноября 1898 г. видно, что «близ местности Большие Исады проживает магометан мужского пола до 600 человек, в т. ч. и детей. Самая ближайшая мечеть к этой местности находится в 5 участке, на Кирочной улице, в расстоянии до двух верст. Проживающие на Больших Исадах магометане к составу прихожан существующих в Астрахани мечетей не причислены и духовные свои требы исполняют в разных мечетях, расположенных в районах 5 и 6 участков. Иногда молитвы совершаются в существующем в данной местности молитвенном доме. По топографическим условиям данная местность неудобств, за исключением отдаленности мечетей при посещении, не представляет» [5, л.56об.57].

Духовное собрание, проанализировав эти сведения, предложило губернским властям компромисс: хотя Горбунов и возбуждал перед Астраханским губернским правлением ходатайство о постройке мечети, но, так как это ходатайство было возбуждено не в установленном порядке, то есть не через само Собрание, то оно может считаться как бы несуществующим и должно быть принято во внимание при рассмотрении настоящего дела. Также Собрание признало, что строительство мечети на Больших Исадах и образование самостоятельного прихода просто необходимо. Собрание «определило просить Астраханское губернское правление о разрешении этой постройки с образованием прихода». О принятом решении оно просило уведомить для дальнейшего ходатайства перед министром внутренних дел. План и

фасад будущей мечети Горбунов должен предоставить от себя в губернское правление, от которого и ожидать дальнейших распоряжений.

Новое прошение Х.М. Горбунова к астраханскому губернатору не заставило себя ждать. 9 июня 1899 г. он сообщил, что извещен полицмейстером о получении письма правлением от Духовного собрания. Тон обращения по-прежнему почтительный: «...Зная, что благополучный исход ходатайства в настоящее время всецело зависит от милостивого взгляда на это дело Вашего Превосходительства, я осмеливаюсь доложить необходимость и основание этого ходатайства».

Хабибулла Мусьякаевич впервые подробно и обстоятельно описывает духовную жизнь «махалли», представителем которой себя считает. Из его слов следует, что мусульмане Больших Исад слишком удалены от существующих в Астрахани 12 мечетей, из которых только 4 находятся собственно в городе, а остальные – на его окраине, противоположной месту жительства его доверителей, на расстоянии 2–3 верст. Муллы тех мечетей не особенно охотно приезжают на приглашения большеисадинских жителей для совершения тех или иных религиозных треб. Они слишком заняты в своих приходах, тем более, что мулл в городе не 40, как считает губернское правление, а 14.

Последствием неявки мулл по приглашению часто бывало то, что престарелые люди умирали без напутственного слова, а новорожденные дети оставались без имени. А это, как считал Горбунов, «по нашему вероучению губительно отражалось на душах умерших и тяжелым гнетом ложилось на сердца близких». Также на розыск мулл и их ожидании тратились значительные средства и время.

Горбунов справедливо отмечает в своем ходатайстве, что даже если оно не имеет «точных законных оснований, то в нем нет также и ничего преступного». Закон требовал, чтобы в образуемом приходе было не менее 200 душ мужского пола. Доверителей у Горбунова, проживающих близ Больших Исад, было почти вдвое больше. Правда, большинство из них не астраханские мещане, а пришлый народ, но в законе говорится о «жителях», а доверители вполне могут быть названы жителями Больших Исад, так как их отцы жили здесь, и сосредоточенная почти исключительно в руках татар торговля мясом, хлебом, зеленью и другими товарами с каждым годом развивается, а численность татар увеличивается.

Молитвенный дом существовал на Больших Исадах не сам по себе и не «по секрету», а с разрешения предшествующего губернатора Егорова (переписка с которым по этому предмету происходила в апреле 1890 г. по канцелярии). Мечеть же, о которой идет речь, должна была отличаться от молитвенного дома лишь тем, что при ней будет

указный мулла, который помимо своих прямых обязанностей будет заниматься и обучением татарских детей, не получавших в то время образования.

Горбунов снова вежливо просит: «...осмеливаюсь утруждать Ваше Превосходительство покорнейшей просьбой – даровать нам величайшую милость, удовлетворив сердечное наше желание, вызываемое крайней необходимостью» [5, л.59об.60].

Сразу же вслед за этим прошением Х.М. Горбунов представил 3 июля 1899 г. в Астраханское губернское правление на утверждение с последующим разрешением на постройку проект на переоборудование существующего молитвенного дома в мечеть и план местности, на которой находился молитвенный дом.

Но на заседании 23 июля 1899 г. Астраханское губернское правление вновь постановило оставить без «последствий» и ходатайства Горбунова, и просьбу Оренбургского духовного собрания, так как «подача Горбуновым первого ходатайства в неустановленном порядке не может служить основанием для нового рассмотрения этого дела». Можно себе представить, в какое отчаяние повергла эта резолюция набожных стариков. Во всяком случае, больше прошений от мусульман Больших Исад в губернское правление не подавалось.

Казалось бы, в деле поставлена точка, но поддержка пришла совершенно с неожиданной стороны. К началу XX века отчаявшиеся мусульмане, как было отмечено выше, уже не досаждают губернским властям своими просьбами. И вдруг 12 октября 1900 г. последовал Указ Николая II из Правительствующего Сената, который, рассмотрев обстоятельства дела, нашел, что «...губернское начальство при разрешении постройки магометанских мечетей предварительно удостоверяется в необходимости построения сих мечетей, а равно и достаточности средств на их содержание [8, ст.260], причем наблюдаются следующие правила: 1) чтобы при всякой мечети прихожан было наличных не менее 200 душ мужского пола; 2) чтобы общество, должествующее составить новый приход, изъявило в общественном приговоре свое согласие на доставление средств для обеспечения содержания мечети и духовенства» [8, ст.261].

Сенат, обратившись к делу о постройке мечети на Больших Исадах, нашел, что оба эти условия соблюдены: будущих прихожан насчитывалось около 600 душ мужского пола, а в своем «общественном» приговоре от 9 июня 1898 г. они четко изъявили согласие отпущать ежегодно 400 рублей на содержание мечети и духовенства. Причём Астраханское губернское правление, и Оренбургское мусульманское духовное управление согласны, что этой суммы достаточно. Учли сенаторы и обстоятельство удаленности существующих мечетей

от Больших Исад, «вследствие чего заявление Горбунова о затруднениях, встречаемых его доверителями при исполнении религиозных треб, должно быть признано уважительным». Хотя это обстоятельство местными властями было проигнорировано.

На основании всего вышеизложенного правительствующий Сенат определил: «Обжалованное постановление Астраханского губернского правления отменить, предписав ему постановить новое по сему делу определение» [5, л.69].

17 ноября 1900 г. в Астраханском губернском правлении слушали указ Сената и постановили разрешить постройку мечети в 4 участке г. Астрахани в местности Большие Исады на жертвуемом астраханским мещанином Х.М. Горбуновым месте, с образованием самостоятельного прихода. Самому Горбунову это решение было объявлено 24 ноября 1900 г. [5, л.70].

19 января 1901 г. план на строительство каменной соборной мечети, составленный городским архитектором А.Н. Малаховским, был утвержден строительным отделением губернского правления [5, л.76 об.]. Выдан он был известному татарскому меценату, потомственному Почетному гражданину Мухамедшакиру Казакову [1].

Казалось бы, дело счастливо завершилось, и пора приступать к строительству. Но неожиданно вмешивается Астраханская духовная консистория. 14 июня 1901 г. она обращается в губернское правление с просьбой сообщить все обстоятельства дела, касающегося постройки мечети на Больших Исадах: кем и когда разрешено, на основании чего, на каком месте. Получив требуемое, Епископ Астраханский и Енотаевский Сергей в своем обращении к губернскому правлению от 6 августа 1901 г. высказал свое неудовольствие: «Из обстоятельств дела... усмотрено мною, что Астраханским Гражданским начальством при разрешении построить означенную мечеть не обращено было внимание на то, не может ли от построения той мечети произойти соблазна в вере для живущих вместе с магометанами христиан и ново-крещенных татар».

Но так как запретить постройку уже было невозможно, Сергей на будущее просил губернатора «благоволить» сделать распоряжение, чтобы при возбуждении ходатайств о разрешении строительства мечетей неукоснительно соблюдалось вышеозначенное требование, для чего каждый раз надо было обращаться к Астраханскому епархиальному начальству [5, л.78–81].

Медлить «махалля» не стала: мало ли какие обстоятельства могли побудить власти отменить выстраданное разрешение. Как только стало тепло, в мае 1901 г. молитвенный дом был разобран, и общество приступило к строительству мечети.

Рис.2. Мечеть на Больших Исадах. Современный вид

Оно шло очень быстрыми темпами: «С разрешения правительства магометане, проживающие на Больших Исадах и около них, и составляющие довольно значительный приход, летом текущего года приступили к постройке на собранные средства взамен деревянного молитвенного дома каменной соборной мечети. Воздвигнутая ими просторная, массивная и высокая мечеть вскоре будет постройкой уже вчерне закончена» [3].

Земля, которую Х.М. Горбунов пожертвовал обществу под строительство мечети, представляла собой сравнительно небольшой участок, «мерю по улице 11,8 сажень и шириною 8 сажень». Недостаточность места была очевидна уже при начале ходатайств о постройке мечети, и уже тогда махалля изъявила согласие «в случае недостаточности жертвуемого места» «прикупить остальную часть такового от лиц, продавших жертвуемое Горбунову, или другое какое по смежности с тем местом» [5, л.55].

Временно, до окончания строительства, прихожане для совершения богослужений наняли помещение в одном из больших двухэтажных каменных домов по Плотинной улице. Надо заметить, что разрешение на проведение там богослужений муллы Ф. Фетхуллов получил от губернского правления беспрепятственно с первого раза [5, л.81–83].

Строительство новой мечети не оставило равнодушной и астраханское русскоязычное общество. Время от времени в местной печати

появлялись заметки о ходе строительства. Конечно же, по объему они не могли сравниться с отчетами о строительстве православных храмов, занимавших иной раз до половины полосы газеты. Но все же сам факт освещения в прессе жизни мусульман города примечателен.

12 мая 1902 г. газета «Астраханский вестник» писала: «Новая татарская мечеть близ Больших Исад вчерне уже готова. Мечеть довольно обширная, недурной архитектуры (в восточном стиле). На открытие предполагают пригласить муфтия из Оренбурга. Мечеть строится на средства, собранные большеисадинскими торговцами-татарами» [2].

В марте 1904 г. мечеть на Больших Исадах была освящена, ей был присвоен №13, но в народе она стала называться Красной или большеисадинской. Действовала мечеть до 1935 г. По указу горисполкома она была закрыта, здание было передано Дому санитарного просвещения.

Рис. 3, 4. Внутреннее убранство мечети на рынке «Большие Исады». Современное состояние

В 1990 году здание мечети было возвращено мусульманам. С 1993 года началось ее постепенное восстановление (особый размах реставрационные работы приобрели с 2000 года). К 2010 г. мечеть была значительно расширена и заново облицована красным кирпичом.

Приход мечети сегодня в основном составляют выходцы с Кавказа (отсюда ее современное название – «Кавказская»): аварцы, даргинцы, лакцы, лезгины, азербайджанцы-сунниты, но есть и татары, ногайцы и казахи. Мечетная община (джамаат) состоит из 300–500 человек (в дни праздников мечеть посещают около 1500 человек). Намазы проходят согласно шафиитскому мазхабу.

Литература

1. Астраханский вестник. – 1901. – 8 июня. – №3598.
2. Астраханский вестник. – 1902. – 12 мая. – №3920.
3. Астраханский листок. – 1901. – 10 ноября. – №246.
4. Государственный архив Астраханской области Ф.13. Оп.1. Д.54433.
5. ГААО. Ф.13.Оп.1. Д.53555.
6. Ногманов А.И. Эволюция законодательства о мусульманах России (вторая половина XVI – первая половина XIX в.) // Ислам в татарском мире: история и современность. – Казань: Татар. кн. изд-во, 1997. – С.138–139.

7. Салихов Р.Р., Хайрутдинов Р.Р. Исторические мечети Казани. – Казань: Татар. кн. изд-во, 2005. – 191 с.

8. Свод законов Российской Империи. Т. XII. Ч. 1. Устав Строительный. – СПб., 1857.

Поступила в редакцию 26 декабря 2012 г.